

Им рассказал, предупредив сначала,
Что обсуждать не хочет он нимало
Свой выбор: господом одобрен он,
Блаженный век ему с женой сужден.
«Девушка в нашем городе живет. -
Сказал он, – что красавицей слывет.
Хоть род ее и не высок, пленила
Она меня своей повадкой милой,
Ее решил себе я в жены взять,
Мы обречем с ней вместе благодать;
Я убежден, что будет мне она
Отличная и верная жена».
Затем он попросил своих друзей
Помочь скорее обвенчаться с ней.
«Когда женюсь, я обрету покой,
Откроется блаженство предо мной.
Одно меня тревожит, – с вами я
Тревогой этой поделюсь, друзья.
Я, – продолжал он, – слышал уж давно,
Что человеку дважды не дано
Познать блаженство, – тут и в небесах.
Будь неповинен он в семи грехах,
Будь вообще он чужд духовной скверны,
Жизнь брачная полна такой безмерной
И дивной лепоты, что страх берет
При мысли, что теперь из года в год
Жизнь безмятежная мне предстоит -
Без горестей, без кривды, без обид,
И небо на земле я обрету.
Но только за земную маету
Дается смертному венец небесный,
И, значит, после жизни столь чудесной
Не будет мне позволено стяжать,
Когда умру, Христову благодать.
Вот эта мысль мне не дает покоя.
Рассейте же мое сомненье злое».
Сочтя, что эта речь – безумца бред,
Юстин насмешливо сказал в ответ,
От ссылок и цитат на этот раз,
Чтоб кратко высказаться, воздержась:
«Поверь мне, ежели других преград
Для брака не находишь, милый брат,
То будь спокоен – бог пошлет тебе,
В благой заботе о твоей судьбе,
Вослед за свадьбой поводов немало
Проклясть удел свой, дивный небывало.
Не думай, что особо холостяк
Мил господу; господь, напротив, благ
К тому гораздо больше, кто женат.
Свое решенье не бери назад,
Смелее будь! Возможно ведь вполне,
Что ты чистилище найдешь в жене.
Она бичом господним может стать, -
Тогда душе твоей не долго ждать,
Чтобы взлететь на небеса стрелой.